

УДК: 398.91:316.77

Татьяна ЛУГОВАЯ,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры документоведения
и информационной деятельности
Одесского национального политехнического
университета

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО МИРА

У статті розглядаються зміст і форми уснопоетичної творчості дітей в умовах інформаційного суспільства. Обґрунтовується теза про кризу дитячого фольклору, поглинання його дорослою культурою. Висловлюється гіпотеза, що в умовах стрімкого розвитку Інтернет технологій, дитячий фольклор може відродитися через комп'ютерно опосередковане спілкування.

Ключові слова: дитячий фольклор, постфольклор, інформаційне суспільство, Інтернет комунікації, світ дитинства, культурні цінності.

В статье рассматриваются содержание и формы устнопоэтического творчества детей в условиях информационного общества. Обосновывается тезис о кризисе детского фольклора, поглощение его взрослой культурой. Высказывается гипотеза, что в условиях стремительного развития Интернет технологий, детский фольклор может возродиться через компьютерно опосредованное общение.

Ключевые слова: детский фольклор, постфольклор, информационное общество, Интернет коммуникации, мир детства, культурные ценности.

The article discusses the content and form folklore of children in the information society. The author proves the crisis of children's folklore, the absorption of his adult culture. It is hypothesized that in terms of the rapid development of Internet technology, children's folklore can be reborn through computer mediated communication.

Key words: children's folklore, post-folklore, information society, Internet communication, the world of childhood, cultural values.

Детский фольклор является важным элементом культурообразования, он не только раскрывает представление культуры о детстве как особом состоянии человека, но и сигнализирует о состоянии взрослой культуры, оригинальным образом отражая действующие в данной культурно-исторической эпохе ценности, идеалы, нормы, мыслительные парадигмы, моральные устои, формы поведения и общения. Детский фольклор, существование которого предполагает отражение и осмысление реальности, становится важным средством познания мира.

Термин «детский фольклор» появился в 20-х годах XX века, с тех пор тема детства стала разрабатываться в этнографии, истории, педагогике, психологии, социологии, культурологи и фольклористике. В научный оборот вошли понятия «мир детства» (И. С. Кон), «пространство детства» (Ф. Дольто), «субкультура детства» (А. А. Пилипенко, И. Г. Яковенко), «детский быт», «этнография детства» (Г. А. Комарова, Л. Йовенко), «целостный самостоятельный компонент общества» (Т. Д. Бутуева).

Культурологический подход к пониманию детства представили работы

Е. В. Бондаревской, А. А. Грекова, Р. М. Чумичевой, Е. Н. Мухрановой, А. А. Щербакковой, А. А. Пилипенко, И. Г. Яковенко, А. А. Маслова, В. В. Савицкой. Это стало основой для расширения методологического поля изучения детского устнопоэтического творчества, которое стало осмысливаться не только как явление фольклора (В. П. Аникин, А. Г. Баканурсьий, Г. В. Довженюк, Я. Левчук и другие) или литературы (О. Ю. Трикова), но и как феномен культуры (М. Л. Лурье, А. В. Юдин, Т. Бакина, Т. А. Луговая).

При этом большое внимание ученые уделяют современным формам детского фольклора. Изучались такие аспекты, как детский анекдот (М. Л. Лурье, М. А. Мухлинин, И. В. Утехин, А. В. Дмитриев), специфика смеха в современном детском стихотворном фольклоре (Л. О. Кучегура), детская волшебная сказка в современных записях (Г. И. Власова), современный школьный фольклор (М. Л. Лурье, С. М. Лойтер, Е. М. Неелов, А. Ф. Белоусов), школьная жирная поэзия и пародия (М. Л. Лурье), садистские стихи (М. Л. Лурье, А. О. Лисков, Е. М. Неелов, К. К. Немирович-Данченко, А. Ф. Белоусов, А. Л. Топорков), формы иронической поэзии в современной детской фольклорной традиции (М. Ю. Новицька), взаимодействие современного детского фольклора с художественной литературой (О. Ю. Трикова).

Фольклорными считаются произведения, передающиеся «из уст в уста» (живая коммуникация, устная трансляция коллективного опыта), однако в мире тотального документирования (фиксации информации на каком-либо материальном носителе), аутентичная живая устная традиция коллективного творчества должна погибнуть. О. Ю. Тыркова справедливо отмечает, что ««легализация» фольклора в массовой культуре, периодической печати и т.п. отчасти способствует его вымыванию из устной практики (чем больше публикуется частушек, анекдотов, «садистских стишков», тем больше их читают... но меньше рассказывают)» [9]. Так, один из ведущих ученых-фольклористов В. П. Аникин констатирует факт «смерти» фольклора XX века, обосновывая ее тем, что фольклора без традиции

не существует, как не существует и новообразований, свободных от традиции [1, 228].

Учитывая состояние фольклора в начале третьего тысячелетия, можно предположить, что либо традиция, а вместе с ней и аутентичный фольклор, исчезла как парадигма культуры, или она приобрела совершенно новые формы. Их М. Л. Лурье называет «неформатностями» [6]. Сторонники этой точки зрения (М. К. Азадовский, С. Ю. Неклюдов, К. В. Чистов, К. Г. Богданов, А. Ф. Белоусов, М. Л. Лурье, В. В. Головин, Е. С. Ефимова, С. Б. Борисов, Е. Шмелёва, Л. Г. Ядрышникова, Т. А. Луговая и другие) полагают, что новые формы народного поэтического творчества возникают не в результате преемственности с традиционным фольклором, а в ответ на определенные социокультурные процессы.

Несмотря на тот факт, что в историографии накоплен богатый массив информации о современном детском фольклоре, остаются открытыми вопросы культурной роли детского фольклора, характера новых форм детского творчества в условиях электронного мира и специфики взаимодействия детского фольклора с масс-медийной культурой. Следует также отметить, что большинство работ о современном детском фольклоре опираются на русскоязычные материалы, украинское устнопоэтическое творчество рассматривается, в основном, в его традиционных формах. Значимым, в контексте становления традиции научного изучения украинского современного детского фольклора, можно считать диссертационное исследование С. П. Кулиничка [3].

Все многообразие традиционного детского фольклора принято условно разделять на три группы: произведения, специально созданные для детей (песенки, в том числе и колыбельные, докучные сказки, загадки, пестушки, потешки, прибаутки); произведения, взятые из взрослого фольклора (сказки, стихотворения, былины, поговорки, пословицы, песни) и произведения, созданные детьми.

К последней группе относят игровое словесное творчество: считалки, сечки, жеребьевые сговорки, скороговорки, приговорки, дразнилки, поддевки, наделение прозвищами сверстников и взрослых, примирилки, заклички, оралки, голосянки или

волосянки, молчанки (А.А. Мантрова); детский юмор: прибаутки, небылицы, потешки, анекдоты, розыгрыши, приколы; детская магия и мифотворчество: "колдовство", призвание сил природы для исполнения желания, фантастические истории-небылицы (М. Мид); детская обрядовая поэзия: заклички и приговорки, народные песни; детское философствование: вопросы типа "почему", рассуждения о жизни и смерти (В.В. Абраменкова); детские словообразования: этимология, языковые перевертыши, неологизмы (Е.А. Селиверстова; Г.П. Занько).

XX век привнес в детский фольклор жестокие стихи о маленьком мальчике, детские страшилки (авторски переработанные и опубликованные А.А. Усачёвым и Э.Н. Успенским в сборнике «Жуткий детский фольклор»), «далеко не всегда приличные переработки произведений поэтической классики и анекдоты о героях детских книг», — все это, по словам М.Л. Лурье, является порождением культуры XX века, где сельская традиция, становится неотделимой от городской, устный фольклор — от массовой культуры [6].

На современный этап бытования жанров детского фольклора можно проследить две тенденции: первая — традиционная, вторая — трансформированная. Современный детский фольклор первой линии сохраняет традиционность как атрибут фольклора: загадки похожи на загадки, пародии — на пародии, но они создают варианты и редакции фольклорных произведений. При этом наиболее живучими формами традиционного детского устного творчества оказались анекдот и загадка (об этом писали М.Л. Лурье, А.В. Дмитриев, М.А. Мухлынин, И.В. Утехин, Т.А. Луговая [4; 5]).

Специфика детского фольклора заключается в его явной функциональности (развлекательной, познавательной, защитной, коммуникативной), поэтому, трансформация его в историко-культурном развитии сказывается именно на этой стороне творчества ребенка. Приходит в упадок какая-то отрасль культуры, исчезает и жанр детского творчества, и наоборот. Десакрализация мира, отрыв от аграрной мифоритуальной культуры, привел к исчезновению детского календарного фольклора (за ред-

ким исключением, пожалуй, отдельных песенок-приговорок «Божья коровка» и «Равлик Павлик»).

Интересно заметить, что процесс перехода взрослого фольклора в детский через его десакрализацию и функциональную трансформацию (например, это в свое время случилось со сказками и загадками), может быть обратным. Сейчас можно наблюдать, как детский фольклор переходит во взрослую Интернет культуру. Ярким примером — дразнили и небылицы-перевертыши, которые становятся темой многих Интернет форумов. При этом сами эти жанры выступают не только как ностальгические воспоминания, а как материал для новотворчества неподцензурного характера. При этом доминантной темой выступают гендерные отношения, что, в свою очередь, свидетельствует об актуальных для современной жизни проблемах размывания социально-половых акцентов в культуре. Например, современный перевертыш: «Бабы - дуры, бабы - дуры, / Бабы - бешеный народ : / Как увидят помидоры, / Так и лезут в огород»; «Во лесочка под кусточком / Два подкидыша лежат. / Одному лет сорок восемь, / А второму шестьдесят» [11].

Знакомые с детства дразнили могут переосмысливаться взрослыми: в контексте актуальных политических событий: «Катилась апельсинка / По имени Маринка. / Урок не учила, / двойки получила. / Только вышла погулять, / Получила цифру пять» (Оранжевая революция), «Хотел Федя / Убить медведя, / А ему медведь: / "Федь, НЕ смей..."» (в связи с выборами Медведева в России).

Сегодняшняя культура формируется новым языком-интегратором — имиджами, созданными СМИ и сосредоточенными на описании пространства «потребляемых объектов» [7, 236]. Трансформированный детский фольклор определяется, живится и обогащается образами СМИ, характер его — весьма прагматичный. Дети уже не слушают сказки, а смотрят скорее западные мультики, изображающие взрослые отношения («Человек-паук», «Бэтмен», «Люди-Х» и т.п.); они слушают взрослую музыку, и слова песен переходят в детские поговорки (например, детская присказка «А мне при-

кольно, курица довольна» (песня А. Стоцкой «А мне прикольно»). Традиционные детские ролевые или подвижные игры заменил большой пласт компьютерных игр, часто не требующих наличия партнера и коммуникации с ним. Поэтому отпадает необходимость в считалках, зато появляется Интернет-лексика: «монстр», «антигерой», «аватар», «артефакт» и др. Дефицит общения между детьми значительно уменьшает межличностный фольклор, как, например, поддевки и дразнили. В мире повседневной Массовой культуры, «в небывалой степени технологически упорядоченной» [7, 240], не остается места для живых отношений, а значит и для фольклорного творчества.

Деградация народной песенной традиции, ускорение ритма жизни, приводит к тому, что постепенно исчезает фольклор, выполняемый взрослыми для детей (например, жанр колыбельной), его заменяет техника (дети теперь засыпают под звуки телевидения, радио, музыкальных игрушек). Когда многие фольклорные произведения современного человек не помнит или вовсе не знает, эту лакуну заполняют отрывки известных стихов из кино и телевизионных программ. Например, фольклоризируются колыбельные из мультфильмов («Умка», «Спят усталые игрушки», «За печкою поет сверчок», «Колыбельная Золушки», «Спи моя радость усни», колыбельная А. Варум и тому подобное) [11]. Дети младшего дошкольного возраста пополняют свой словарный запас из популярных мультфильмов: «елки-иголки», «укуси меня пчела», «ух ты, тумба-паратумба», «феноменально» («Смешарики»), «Ду-дили-ду, команда-уми зуми» («Команда Уми зуми»), «Задание выполнено!» («Маленькие Эйнштейны»), «Улыбаемся и машем» («Прингвины Мадагаскара»). Причем эти «крылатые фразы», созданные взрослыми для детей, также используются в современной литературе для взрослых.

Поскольку для детей естественно подражание взрослым, то и в детское творчество часто попадают актуальные темы взрослого мира. Например, темы политического и экономического характера: «Юля Украинка - это двести гривен» (наличие политических стереотипов, концептов и

мифов в детском фольклоре исследовал, в частности, российский социолог А.В. Дмитриев).

Примечательно, что если для второй половины XX века в детском фольклоре были популярны пародии и переработки хрестоматийной классики (об этом писал М.Л. Лурье [6]), то школьники XXI века такого творчества не обнаруживают. Это может свидетельствовать как о низком уровне современного образования, так и о том, что пропало чувство высокого статуса классики в культуре вообще. Вся массовая культура начала третьего тысячелетия сама работает на понижение любых ценностей. Этому способствуют многие детские мультфильмы, изначально созданные без воспитательного замысла, и часто построенные на деструктивном юморе (например, «Шоу Рена и Стимпи», «Огги и кукарачи», «Purple and Brown»); интенсивная реклама, десакрализирующая общечеловеческие ценности и идеалы; массовое использование классической музыки в рингтонах мобильных устройств и рекламных роликах; обилие пародийных фильмов и программ (КВН, «Наша раша», «Файна Украина», «Comedy Club» и т.д.), свободные экранизации классики, трикстерный гротескный характер шоу-бизнеса и «телевизионной» политики и т.д. Если отсутствие десакрализирующих текстов является признаком культурного нездоровья эпохи, но и их изобилие также является знаком кризиса культуры. Детскому творчеству нечего понижать, все и так уже понижено.

Таким образом, можно сделать вывод, что эволюция детского фольклора представляет собой синусоиду, начинающейся с форм взрослого ритуально-мифологического фольклора, который с размытием сакральности, попадает в детский фольклор. А в дальнейшем, с потерей своей функциональности детский фольклор переходит во взрослую культуру, где иронически переосмысливается. Впрочем, современное состояние бытования детского фольклора свидетельствует о слиянии взрослого и детского миров. Более того, детский фольклор поглощается-присваивается взрослыми (создается взрослыми и используется взрослыми). Если детский фольклор выступает знаком существования мира детства,

то можно констатировать его значительное уменьшение с увеличением роли и места взрослого информационного поля. Кризис фольклора на современном этапе ярко характеризует состояние детской устнопоэтического творчества.

Однако в условиях становления информационного общества XXI века и сверхдинамичного развития компьютерных информационных технологий, в том числе и электронных средств коммуникации, противопоставление города и села, сфер коллективного и авторского, профессионального и непрофессионального, элитарной и массовой культуры становится уже не актуальными. В электронном мире своеобразным образом сростается глобализация и индивидуализация, одиночество и массовость. Это порождает качественно новую картину мира — децентрализованного пространства практически безграничных сетевых возможностей, эвристического поиска, индивидуального и коллективного выбора, гипертекста и пост-печати. С развитием Интернет-технологий, электронный письменный текст в компьютерно-опосредованном общении приобретает характеристики устного (этот аспект исследовали А. Травин [8], Л.Р. Дускаева, Е.И. Литневская, Т.И. Рязанцева, Т.А. Луговая, М.Г. Якубовская), а виртуальная коммуникация по интенсивности и своим социальным функциям не уступает живой, создавая особенную среду для передачи если не самой традиции, то определенных культурных ценностей. Возможно, социальные сети с их возможностью ведения чатов (в том числе голосовой и видеосвязи), комментариев, «лайков» и «репостов» станут одним из каналов трансляции и поддержания электронного фольклора будущего и возрождения мира детского творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.П. Не «постфольклор», а фольклор (к постановке вопроса о его современных традициях) / В.П. Аникин // Славянская традиционная культура и современный мир: сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 2. – М. :
2. Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. С. 224–240.
3. Дмитриев А.В. Детский анекдот: функция политической социализации [Электронный ресурс] / А.В. Дмитриев // Социология юмора. Очерк седьмой. — Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Dmitr/07.php
4. Кулинич С.П. Сучасний дитячий фольклор: семантичний, структурний, функціональний аспекти : дис... канд. філол. наук: 10.01.07 / С.П. Кулинич / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. - К., 2005. – 20 с.
5. Лугова Т.А. Анекдот в ситуації постмодерну та масової культури / Т.А. Лугова // Культура і сучасність: альманах. – Київ : Міленіум, 2008. — № 1. – С. 63 — 69.
6. Луговая Т.А. Культурная роль и трансформации фольклорной загадки в информационном обществе / Т.А. Луговая // Динамика эволюции человеческого интеллекта, нравственного и эстетического восприятия мира и художественного творчества : матер. дайджеста XX Международной научно-практ. Конференции (Лондон, Март 10 - 13 Марта 2012 г.). – London: Published by IASHE, 2012. – С.125-128.
7. Лурье М.Л. Очерки современного детского фольклора / М.Л. Лурье // Экология культуры : информационный бюллетень / Гл. ред. Л.Е. Востряков. – Архангельск: Комитет по культуре администрации Архангельской области. - № 2 (39), 2006. – С. 66-74.
8. Найдорф М.И. Введение в теорию культуры. Историко-культурный процесс: учебник / М.И. Найдорф. – Одесса : Оптимум, 2004. – 254 с.
9. Травин А. Виртуальная коммуникация как синтез письменной и устной речи / А. Травин // Мир Internet. — 1999. — № 7-8. — С.94-96.
10. Трыкова О.Ю. О современном состоянии жанров детского фольклора [Электронный ресурс] / О.Ю. Трыкова. — Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/
11. Небылицы, перевертыши, нескладухи, част-от-ушки [Электронный ресурс]. [Загол. с экрана]. – Режим доступа : <http://diviy.ru/>